

НИКОЛАЙ БУХАРИН

Россия и Польша в начале XXI века

Преодолевая наследие прошлого

Сложные процессы двадцатилетнего периода трансформаций в России и Польше внесли существенные изменения в представления общества обеих стран и о самих себе, и друг о друге. После того как Россия открылась миру, Польша перестала быть для нее важным союзником, оставшись лишь соседней страной, одной из многих. Тем не менее и после коренных перемен в российско-польских отношениях определенный градус взаимного интереса народов двух стран сохраняется, хотя порой его характер весьма неоднозначен. Об этом и пойдет речь далее.

Исторически сложившаяся политическая культура россиян и поляков, как и их национальный характер, сохраняет существенные отличия. Для первых остается значимой идентификация себя с сильной государственностью, тогда как самосознание вторых вырастает из национальных и культурных традиций. Если взгляд россиян устремлен в будущее, то для поляков прошлое довлеет над настоящим, в результате чего их национальная идентичность находится в состоянии мобилизации, словно угроза этой идентичности существует и по

сей день. Этот факт весьма важен, поскольку наличие непростой общей истории России и Польши сочетается с диаметральной противоположностью российских и польских оценок драматических эпизодов общего прошлого, особенно применительно к XVIII—XX векам. И если впечатления россиян от Польши носят преимущественно положительный характер, то у поляков Россия чаще всего ассоциируется с Катынью, советско-польской войной 1919—1920 годов, пактом Риббентропа—Молотова, ГУЛАГом и депортациями.

Обходить тему общего прошлого (в частности той же Катыни) в отношениях с Польшей бессмысленно. По меткому замечанию бывшего высокопоставленного партийного работника и дипломата В. М. Фалина, «где политика и отношения с Советским Союзом, там для поляка — Катынь»¹. Именно поэтому два года подряд (1998—1999) ведущие польские средства массовой информации выделяли признание ответственности НКВД за это преступление в качестве

¹ В. М. Фалин. Без скидок на обстоятельства. Политические воспоминания. М., 1999. С. 406.

БУХАРИН Николай Иванович (12.12.1945 — 23.03.2012) — ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат исторических наук.

Последняя статья постоянного автора нашего журнала, подготовленная незадолго до его скорострительной кончины. Редакция выражает искреннее соболезнование родным и близким покойного.

важнейшего события последнего десятилетия. Все, что с ним связано, и сейчас постоянно оказывается в центре внимания польской общественности. В частности, для нее весьма важен тот факт, что 26 ноября 2010 года в Государственной Думе было вынесено на голосование и одобрено большинством голосов заявление «О Катынской трагедии и ее жертвах», в котором было публично признано, что материалы, многие годы хранившиеся в секретных архивах, не только раскрывают масштабы этой страшной трагедии, но и свидетельствуют, что катынское преступление было совершено по прямому указанию Сталина и других советских руководителей.

Каковы же динамика и баланс устоявшихся оценок двусторонних отношений обеими сторонами? Как вытекает из проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) социологических опросов, в 2001 году Польшу дружественным и союзническим государством считали 57 процентов респондентов, а враждебным — 25, в августе же 2005 года, после вступления этой страны в НАТО и Евросоюз, — соответственно 18 и 13 процентов. 25 процентов опрошенных назвали Польшу стратегическим и экономическим партнером России и столько же увидели в ней экономического и политического соперника, не относя ее к числу враждебных стран. Экспресс-опрос, проведенный 3 августа 2005 года радио «Эхо Москвы» в рамках программы «Рикошет», показал, что 67 процентов опрошенных не воспринимали Польшу как врага России и лишь 33 процента придерживались противоположного мнения². Согласно опросам Аналитического центра Ю. Левады, в 2005 году только 4 процента, а в 2006-м — 7 процентов

россиян считали Польшу недружественным государством³.

Что же касается польских респондентов, то их мнения об ответственности за сложности в польско-российских отношениях распределились следующим образом: 44 процента считают виновными в этих сложностях обе стороны, другие 44 процента обвиняют исключительно Россию, а 9 процентов возлагают ответственность на саму Польшу. Мнение о возможности сохранения дружеских и партнерских отношений между двумя странами разделяли 67 процентов опрошенных. 59 процентов считали, что Польша в отношениях с Россией должна вести себя гибко, стремиться к достижению компромисса (чаще всего в этом духе высказывались крестьяне и бизнесмены)⁴. В 2006 году, с увеличением влияния правых, пессимистические настроения населения в отношении перспектив польско-российских отношений усилились. В июне того же года 35 процентов опрошенных считали, что при братьях Качиньских плохие отношения не изменятся к лучшему, а 25 процентов полагали, что они могут даже ухудшиться⁵.

На этом фоне российские оценки выглядят намного более позитивно. Так, 40 процентов россиян, опрошенных в том же 2006 году Фондом общественного мнения (ФОМ), заявили, что относились и относятся к Польше хорошо, и лишь 10 процентов — что негативно⁶. Но не все так

³ См. «Россияне назвали своих врагов и друзей». — «Комсомольская правда». 07.06.2006.

⁴ См. «Opinie o stosunkach polsko-rosyjskich. Komunikat z badań». Warszawa, grudzień 2005. — www.cbos.pl

⁵ См. «Oczekiwania wobec koalicji PiS — Samoobrona — LPR». Warszawa, czerwiec 2006. — www.cbos.pl

⁶ См. «Россия, Польша и Евросоюз». 07.12.2006. — www.bd.fom.ru/report/cat/_west_rel/eurosoc/dd064827

² См. «Эхо Москвы». 03.08.2005. — www.echo.msk.ru

просто. В новой России, с прекращением пропаганды «пролетарского интернационализма», возродилась неverified историческая память. Так, существенно вырос интерес к упрощенно трактуемому периоду «русской смуты» XVII века; отчасти возвращается негативная оценка польских восстаний против царизма 1794, 1830—1831 и 1863—1864 годов в связи с их антироссийской направленностью. История российско-польских отношений начинает восприниматься в духе пропаганды 1930-х годов, изображавшей Польшу как форпост «капиталистического окружения» и соперницу в борьбе за влияние в Центрально- и Юго-Восточной Европе.

В конце 2004 года в России был установлен новый государственный праздник Российской Федерации — День народного единства 4 ноября. Его формальным основанием стало «освобождение Москвы от польско-литовских интервентов» в 1612 году отрядами народного ополчения под предводительством К. Минина и Д. Пожарского. При этом были игнорированы как сложная историческая подоплека «русской смуты», так и тот факт, что собственно поляков среди вовлеченных в борьбу за русский трон было не более трети (не говоря уже о том, что сама выбранная дата весьма условна).

В Польше немедленно появились опасения, что этот праздник приведет к росту антипольских настроений в России, усилит в массовом сознании россиян негативный стереотип поляка. К счастью, этого не произошло. Так, опрос, проведенный ВЦИОМ в октябре 2009 года, показал, что половина (51 процент) россиян вообще не знает об исторических основаниях праздника; более-менее верно ответили не более 16 про-

центов опрошенных⁷. Искусственно «смонтированные» национально-исторические традиции обречены на отрицание.

К сожалению, празднованием 4 ноября дело не заканчивается. Идеи взаимной вражды успели пустить корни как в культуре, так и в системе образования в обеих странах. Как школьные учебники, так и кинофильмы акцентируют внимание на отдельных эпизодах противостояния русских и поляков. При этом в российских учебниках отечественной истории доминирует образ страны-победительницы, в то время как в польских — образ страны-жертвы, причем Россия в соответствующих эпизодах чаще всего оказывается палачом и оккупантом (в столь же неблагоприятной роли применительно к польской истории XIX—XX веков выступают также Германия, а иногда — даже США (из-за «предательства» в Ялте)).

Дело даже не ограничивается спонтанно сложившимися интерпретациями исторического прошлого. Существуют и такие общественные круги, которые готовы сознательно искажать факты истории двусторонних русско- и советско-польских отношений ради поддержания «образа врага», что касается как Польши, так и России. Вклад в формирование негативных стереотипов внесли, в частности, созданные по политическому заказу исторические фильмы «1612» (режиссер В. Хотиненко) и особенно «Тарас Бульба» (режиссер В. Бортко). Показательны слова, сказанные последним в интервью, данном в 2009 году «Журналу православной жизни “Нескучный сад”». Рассуждая о причинах вражды русских и поляков, режиссер объяс-

⁷ См. «Россияне так и не выучили, что мы празднуем 4 ноября». — «РИА Новости». 28.10.2009 (www.ria.ru/archive/20091028/).

няет свою позицию так: «Русские и поляки — родственники хотя бы потому, что они славяне. Но мы принадлежим к разным конфессиям, и это очень серьезно. По линии Польша — Россия проходит граница двух миров: восточного православного и западного католического»⁸. Такой излишне спекулятивный подход к истории, вне всякого сомнения, оказывает отрицательное влияние на отношение части российского общества, особенно молодежи, к Польше и полякам.

А ведь глубина современного исторического сознания россиян очень невелика. В отличие от поляков, для которых огромное значение имеют события XVIII—XIX веков, в России массовое историческое сознание сосредоточено преимущественно вокруг сюжетов советской истории. В качестве главных событий выделяются Великая Отечественная война, полет в космос и Октябрьская революция; иногда упоминается и Первая мировая война. Все остальное уходит из памяти в мифологическое пространство. При этом весь пантеон российской истории мифологически героичен, и первые места в нем занимают политики, порой — даже действующие. По данным опросов общественного мнения, начиная с 2003 года в десятку (а с 2008-го — даже в пятерку) значимых исторических фигур начал входить В. В. Путин. Постепенно на периферию общественного сознания уходит В. И. Ленин, но поднимается И. В. Сталин, который в 1989 году не входил даже в десятку, а в 2008-м занял место в первой тройке⁹. Спасение и превращение страны в одну из самых мощных держав

современности воспринимается как следствие усилий сильной и целеустремленной, объединяющей и направляющей власти.

Как показывают многочисленные опросы, в истории российско-польских отношений россияне ориентируются слабо. В январе 2005 года опрос населения, проведенный ФОМ, показал, что большинство (54 процента) ничего не знает о катынском преступлении: противоположным образом высказались лишь 16 процентов опрошенных (остальные ответы: «что-то слышали» — 24 процента, затруднились ответить — 6 процентов). Причем 33 процента посчитали, что Путину следует принести официальные извинения за это преступление, 35 процентов — что не следует, а 32 процента затруднились с ответом¹⁰. На заданный Левада-центром в июле 2009 года вопрос: «Знаете ли Вы, что в сентябре 1939 года войска Красной армии вошли в Польшу, сражавшуюся против гитлеровской Германии, и заняли оговоренные в секретном плане Молотова—Риббентропа территории?» «да» ответили 16 процентов, а «нет» — 61 процент респондентов¹¹.

Какой же образ поляка сложился в сознании современного россиянина? Опрос, проведенный ФОМ в октябре 2001 года, показал, что при большом сходстве и этническом славянском родстве русские и поляки, тем не менее, отличаются друг от друга языком, конфессиональной принадлежностью, чертами национального характера, культурой, обычаями и традициями. Так, полякам приписываются большая активность,

⁸ См. «Полковник Бульба: новый русский герой». — www.pravmir.ru/polkovnik-bulba-novyj-russkij-geroj/

⁹ См. «Фоторобот российского обывателя». — «Новая газета». 06.11.2008.

¹⁰ См. «Катынский расстрел». 20.01.2005. — www.fom.ru

¹¹ См. «Пакт Молотова—Риббентропа и нападение СССР на Польшу осенью 1939 года». 24.08.2009. — www.lewada.ru

предприимчивость, сплоченность и собранность. Часть опрошенных полагает, что у поляков иной, чем у русских, «подход к жизни», «они ближе к западной психологии», и поэтому у них «более капиталистическое мышление», «большее тяготение к частной собственности, они более свободны». «Поляки ближе к Западу», они «более цивилизованные», чем русские, более воспитанные, «интеллигентные», «более культурные», у них выше «культура производства»¹².

Представления россиян о Польше преимущественно основаны на событиях и процессах последних десятилетий. Как следует из проведенного в августе 2005 года ФОМ опроса, Польша ассоциируется у россиян в первую очередь с телесериалом «Четыре танкиста и собака», краковской колбасой и магазинами фирмы «Польская мода». И лишь у 4 процентов россиян в 2005-м сохранилась ассоциация западного соседа с движением «Солидарность». В ряду имен, олицетворяющих Польшу, первые две позиции с большим отрывом заняли популярные певицы Анна Герман и Эдита Пьеха (47 и 45 процентов соответственно). Далее следуют принадлежащие к сфере культуры и науки персоналии — Барбара Брыльска, Фредерик Шопен и Николай Коперник (их назвали 19—22 процента респондентов). Для следующих 16 процентов Польша ассоциируется с фигурой Папы Римского Иоанна Павла II. Современные политические лидеры Польши — такие, как пре-

зиденты Л. Валенса, В. Ярузельский и А. Квасьневский (Л. Качиньский к тому времени еще не был избран), упоминаются россиянами реже (8—14 процентов)¹³.

Что же касается поляков, то после вступления Польши в Евросоюз и НАТО отношение к официальной России в польском обществе ухудшилось. Наш западный сосед почувствовал себя уязвленным недооценкой со стороны России своего нового статуса региональной державы, ко-

При большом сходстве и этническом славянском родстве русские и поляки, тем не менее, отличаются друг от друга языком, конфессиональной принадлежностью, чертами национального характера, культурой, обычаями и традициями.

торая достигла серьезных успехов в социально-экономической сфере и в развитии демократии. По мнению польской элиты, Москва, в отличие от Запада, эти польские достижения игнорировала, не учитывая ее новые амбиции и подвижки в геополитике. К тому же Кремль не спешил способствовать окончательному снятию негативных исторических наслоений.

Эта ситуация создала определенные проблемы для России. Среди прочего показательны следующие цифры. В 1987/1988 учебном году русский язык изучали 83 процента учащихся поляков; в 1992—1993 го-

¹² См. Н. И. Бухарин. Российско-польские отношения: 90-е годы XX века — начало XXI века. М., 2007. С. 153.

¹³ См. «ВЦИОМ. Мнение россиян о Польше разделились почти поровну». — www.warsaw.ru/articles/2005/art08/wciom24-08-05.htm

дах он все еще оставался ведущим — его изучали 34 процента. Однако в 1990-х «великий и могучий» стал активно вытесняться из польских школ западными языками. В 2004 году он уже занимал четвертое место — около 10 процентов, а к 2006-му сдал позиции еще больше — 6 процентов (для сравнения: английский при сдаче экзамена по иностранному языку выбрали 75 процентов выпускников польских школ)¹⁴. Но именно этот момент оказался переломным. Выяснилось, что со вступлением Польши в Евросоюз спрос на русский язык, интерес к нему, к русской филологии и россиеведению опять повысились, поскольку обнаружился критический рубеж: русским языком владеют в достаточной для общения степени поколения поляков старше 35 лет, что явно недостаточно для развития страны и оптимизации российско-польских отношений.

В среде польской элиты идет постоянный процесс осмысления роли России в Европе и мире, перспектив ее будущего, политики в отношении Польши, состояния и перспектив польско-российских отношений; все изменения в этой сфере немедленно отражаются во внутриполитической борьбе. Большинство польской элиты считает, что Россия все еще не самоопределилась по отношению к Европе и миру. Так, по мнению бывшего президента А. Квасьневского, существуют три варианта самоопределения России: быть частью Европы, мостом между Европой и Азией или особым субъектом, полноправным участником группы G8¹⁵. Польская элита хо-

тела бы, чтобы новая Россия стала более демократическим государством. «Я не боюсь России демократической, — говорит А. Михник. — Но Россия без демократии — это Советский Союз, только с другим названием»¹⁶. Впрочем, директор Института россиеведения Ягеллонского университета Л. Суханек выступает против такого подхода к новой России, утверждая, что «нельзя на нынешнее российское государство — Российскую Федерацию — накладывать клише, пригодные к царской России или Советскому Союзу. Сегодняшняя Россия является другой, нежели ее прежние проявления»¹⁷.

В российском обществе Польша воспринимается как страна, близкая к России географически, связанная с нею историей и традициями. В самое последнее время в России углубился процесс осмысления роли и места Польши в Европе. Российские журналисты видят в Польше, с одной стороны, члена Евросоюза, находящегося в германской зоне экономического доминирования, ближайшего союзника США в континентальной Европе, с другой — как периферийную по отношению к Западной Европе страну, которая стремится сдвинуться в центр Европы, предложив восточным соседям роль своей периферийной зоны. Польша все еще обречена на зависимость от изменения позиций лидеров Европы и США, является заложником большой игры западных стран и России. Еще не до конца ясно, какое место Польша займет и какую роль будет играть в Европе¹⁸.

¹⁴ См. **A. Włodkowska**. Polak — Rosjanin: dwa bratanki? Szanse i przeszkody polsko-rosyjskiego pojednania. — «Skomplikowane stosunki Polaków i Rosjan». Toruń, 2005. S. 125.

¹⁵ См. «Dwie kadencje i starczy». — «Rzeczpospolita». 22.12.2005.

¹⁶ «Адам Михник: “Без демократии Россия — это Советский Союз”». — «Новая газета». 05.04.2004.

¹⁷ **L. Suchanek**. Rosja i Polska wiedza i emocje. — «Arcana». 2005. № 64—65. S. 101.

¹⁸ См.: «Политика без красных». — «Эксперт». 31.10.2004; «Зачем нужна Украина». — «Эксперт». 06.12.2004.

Тем не менее видный российский политолог Ф. Лукьянов считает, что Польша — «это крупное и амбициозное государство», которое претендует на «значимую роль» в Европе¹⁹.

Вместе с тем, при всех существующих различиях, представители как польской, так и российской интеллигенции указывают на важность поиска взаимопонимания между поляками и русскими как народами и Польшей и Россией как государствами. Подобные позиции утверждаются и в среде предпринимателей. В частности, показательное мнение одного из богатейших людей Польши, владельца компании «Бартимпекс» А. Гудзоватого, который утверждает, что «с Россией должно связывать равновесие отношений и забота о взаимных интересах, а это означает конструктивное партнерство. Сотрудничество — это компромисс и взаимное уважение... Россия всегда была и останется для Польши рынком больших возможностей»²⁰.

Нарастающая интенсификация контактов и связей, все чаще выливающаяся в систематическое сотрудничество в различных областях общественной жизни, приносит свои плоды и в области улучшения понимания друг друга, привлекая внимание ученых — обществоведов и гуманитариев. Так, в работах А. Липатова, С. Фалькович, В. Хорева и других исследователей все большее внимание уделяется углубленному научному изучению восприятия обоими народами образа друг друга, поиску путей преодоления проблем и стереотипов

в этой сфере²¹. С польской стороны в этом же направлении развиваются, в частности, идеи известного литературоведа и политолога А. де Лазари и его коллег. Они сделали уже многое, для того чтобы разяснить полякам суть феномена «русской души». В частности, именно этой цели были посвящены реализованные ими проекты «Каталог взаимных предубеждений поляков и русских», «Душа польская и российская», «Идеи в России» и др.²² Одна из последних, особенно значимых публикаций — книга «Польские и русские проблемы с российскостью». Среди прочего автор указывает там на типичные ошибки, совершаемые поляками во время контактов с россиянами, и советует, как следует строить политику добрососедства между двумя странами²³.

Появились новые совместные работы по истории и современному развитию двусторонних российско-польских отношений, что продвинуло процесс избавления от негативных идеологических наслонений авторитарно-тоталитарного прошлого. Созданная под эгидой министерств иностранных дел двух стран Группа по сложным (трудным)

²¹ См.: «Поляки и русские в глазах друг друга». М., 2000; **А. В. Липатов**. Россия и Польша: «домашний спор» славян или противостояние менталитетов. — «Поляки и русские: взаимопонимание и взаимопонимание». М., 2000; «Россия и Польша. Образы и стереотипы». М., 2002; **С. М. Фалькович**. Польша и поляки в глазах россиян. — «Польша — СССР 1945—1989. Избранные политические проблемы, наследие прошлого». М., 2005; **В. А. Хорев**. Польша и поляки глазами русских литераторов. М., 2005 и др.

²² См.: «Katalog wzajemnych uprzedzen Polakow i Rosjan». Red. A. de Lazari. Warszawa, 2006; **A. De Lazari, R. Backer**. Dusza polska i rosyjska. Spojrzecie wspolczesne. Łódź, 2003; «Idei w Rossii. Ideas in Russia. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski». Red. A. de Lazari. T. 1—5. Warszawa; Łódź, 1999—2003 и др.

²³ См. **A. de Lazari**. Polskie i rosyjskie problemy z rosyjskością. Łódź, 2009.

¹⁹ **Ф. Лукьянов**. С опорой на обиды. — «Газета.Ru». 12.05.2004 (www.gazeta.ru/column/lukyanov/284525.shtml).

²⁰ «Biznes to sprawa firm. A nie rządów». — «Puls Biznesu». 29.11.2005.

вопросам в истории российско-польских отношений подготовила и издала совместный капитальный труд, построенный по принципу параллельного представления двумя сторонами пятнадцати основных конфликтных проблем и состояния историографии по ним в обеих странах²⁴. По инициативе Группы постановлением обоих президентов созданы параллельные и взаимодействующие друг с другом Центры диалога и согласия, вырабатывающие и согласовывающие программы преодоления негативных идеологем и мифологем прошлого, укрепляющие взаимопонимание в области двусторонних отношений.

²⁴ См. «Белые пятна — черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях». М., 2010.

Активный вклад в развитие гуманитарных контактов вносит российско-польский Форум общественности, который возобновил работу после длительного перерыва согласно решению В. Путина и Д. Туска «о перезагрузке» основных механизмов сотрудничества между Россией и Польшей. В состав Форума, возглавляемого известным кинорежиссером К. Занусси и бывшим послом России в Польше Л. Драчевским, входят выдающиеся представители общественности обеих стран. Форум систематически ведет большую и плодотворную работу.

Постоянный диалог между общественностью России и Польши — важный путь к взаимопониманию россиян и поляков, к дальнейшему развитию российско-польских отношений на принципах добрососедства и партнерства. ◆